

Разин Александр Сергеевич, Белов Алексей Вячеславович

**ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО АСКЕТИЗМА В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ**

В статье рассматриваются принципы хозяйственной деятельности, присущие одной из конфессий христианства - протестантизму. В "поствеберовской" традиции утвердилось мнение, согласно которому протестантские догматы и этические принципы в немалой степени способствовали формированию капиталистического духа - рациональности, предприимчивости, стремления к успеху.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-163. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В «Критике практического разума» себялюбие, определяемое только чувственным образом, понималось как стремление делать себя самого по субъективным причинам своего произвольного выбора объективным основанием определения воли. Если же оно делает себя законодательствующим себялюбием в качестве безусловного практического принципа, то оно становится тем, что Кант называет самомнением. Если мы применим эти определения к свободному интеллектуальному произволению ко злу, то очевидно, что общее определение себялюбия никоим образом не изменится. О таком интеллектуально определяемом себялюбии Кант прямо говорит в «Религии в пределах только разума» [Там же, с. 48]. Несмотря на то, что Кант применяет данное понятие себялюбия, как это не удивительно, к принципам действий, подчиненным моральному закону, оно вполне может применяться и к противоположным принципам самоопределения нашей воли ко злу.

Как отмечает в этой связи отечественный исследователь А. И. Тимофеев, по Канту, существует ещё и максима себялюбия безусловного удовольствия «независимо от выгоды или убытка следствий поступка. Это прямое удовольствие индивидуальной самодостаточности от простого “я есмь”, и оно как бы абсолютно обособляет индивидуума и является корнем радикального зла» [4, с. 53].

Список литературы

1. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 4. С. 373–565.
2. Кант И. Основоположения метафизики нравов // Кант И. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 4. С. 153–246.
3. Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 6. С. 5–222.
4. Тимофеев А. И. Исследование оснований бытия человека в классической немецкой философии. СПб.: СПбГУАП, 2000. 261 с.

FREEDOM NOTION AND INITIAL INCLINATION TO EVIL IN KANT'S PHILOSOPHY

Ivan Alekseevich Protopopov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Culturology
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
stiff72@mail.ru

The author analyzes the notion of evil in Kant's philosophy. The German thinker believes that every person is initially inclined to accept evil by his nature. Kant finds the main reason of evil in such disposition to it, which is inherent in every man as the free subject of all moral evil maxims. This freedom expresses the highest human nature that is determined by such activity of our practical mind, in accordance with which we choose for ourselves the universal law of kindness or evil maxims opposed to it.

Key words and phrases: evil notion; freedom; man as all evil maxims subject; practical mind; universal law of kindness.

УДК 101.1:316:274/278

В статье рассматриваются принципы хозяйственной деятельности, присущие одной из конфессий христианства - протестантизму. В «поствеберовской» традиции утвердилось мнение, согласно которому протестантские догматы и этические принципы в немалой степени способствовали формированию капиталистического духа - рациональности, предприимчивости, стремления к успеху.

Ключевые слова и фразы: христианство; протестантизм; кальвинизм; старообрядчество; экономическое развитие; хозяйственно-трудовая деятельность; предопределение к спасению; аскетизм; религиозное этицирование; *calling*; самоправедность; прецианизация; эфиризация.

Александр Сергеевич Разин, к. филос. н., доцент
Алексей Вячеславович Белов, к. филос. н.
Кафедра философии, истории и политологии
Волгоградский государственный аграрный университет
razin-1978@yandex.ru; alexeybelov@bk.ru

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО АСКЕТИЗМА В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ®

Если обратиться к проблеме влияния религии на отдельные внерелигиозные сферы жизни общества, то один из первых вопросов — роль религиозного фактора в хозяйственном развитии православных и западных стран. Вопрос о связи между христианством и развитием экономики на Западе горячо обсуждался и обсуждается учеными после появления трудов М. Вебера [18; 27; 28]. Хотя центральное положение веберовской концепции не разделяется многими исследователями, неоспоримым остается то, что религия действительно глубоко влияла на экономическое развитие любого общества [26, р. 36].

Протестантское отношение к хозяйственно-трудовой деятельности вдохновляется идеями основоположников реформационного движения в Европе - М. Лютера, Ж. Кальвина и др. С точки зрения таких исследователей как М. Вебер, В. Зомбарт, П. Тоуни, С. Н. Булгаков и т.д., протестантские догматы о «предопределении к спасению», о труде как «призвании Божьем», проповедь «мирского аскетизма», бережливости, трезвости, честности в ведении бизнеса и другие этические принципы в немалой степени способствовали формированию капиталистического духа - рациональности, предприимчивости, стремления к успеху. Признание религиозными реформаторами высокого религиозно-нравственного значения мирской деятельности человека означало, прежде всего, высокую оценку его труда. Всепоглощающий труд в своей земной профессии стал религиозной обязанностью верующего, религиозным долгом, службой Богу «в миру» [17, с. 192-194].

Признаком истинной веры протестантизм считает не столько внешнее выполнение человеком религиозных предписаний, сколько честное выполнение своих обязанностей. Труд, когда он является призванием, воплощает религию в посюсторонней привязанности, служит доказательством собственных добродетелей и достоинств, достигаемых посредством личных усилий. Давно замечено немалое сходство в отношении к труду наших староверов и западных протестантов. Для них дело - это миссия человека в мире, его призвание. Выполнение долга в рамках мирской профессии они рассматривают как важнейшую задачу нравственной жизни Неудивительно, что большинство наиболее преуспевающих русских дореволюционных предпринимателей были староверами. Их лучшие представители «на свою деятельность смотрели не только и не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета...» [22, с. 188]. В данном случае в качестве инстанции ответственности полагается Бог или иная трансцендентная сущность. Ответственность перед Богом рассматривается как своеобразная мера бытия человека, осознавшего свою жизнь как путь спасения. Рассматриваемый подход является деонтологическим и формируется в рамках классической этики ответственности. Для религиозного человека жизнь - это движение к спасению, наполняющее существование необходимым смыслом [1, с. 132]. Этот смысл состоит в ответственном присутствии человека в земном и в потустороннем мирах. При таком подходе ответственность рассматривается как стратегический ответ человека на вызов времени и одновременно позиция человека, преодолевающего время, поскольку с религиозной точки зрения человек и после смерти не перестает нести ответственность, которая приобретает вневременной характер.

Роднит протестантов и староверов умеренность в личном потреблении, скромность, сдержанность, усердие, прилежание. Интересную попытку установить московскую «торгово-промышленную табель о рангах» предпринял представитель старообрядческой династии промышленников и видный общественный деятель В. П. Рябушинский. «В московской неписанной купеческой иерархии, - писал он, — на вершине уважения стоял промышленник-фабрикант; потом шел купец-торговец, а внизу стоял человек, который давал деньги в рост, учитывал векселя, заставлял работать капитал. Его не очень уважали, как бы дешево его деньги ни были, и как бы приличен он сам ни был» [23, с. 129].

Хотя за последние десятилетия заметно усилился процесс секуляризации, труд не совсем утратил свое сакральное значение. «Работа все еще имеет для нас религиозный смысл, - отмечает современный американский протестантский теолог Х. Кокс, ученик Д. Бонхоффера, - отношение к труду еще не освободилось от религиозных и метафизических смыслов» [12, с. 179]. Так, религия, влияя на повседневную жизнь людей, продолжает оставаться и одним из детерминантов хозяйственной этики.

Современное постиндустриальное хозяйство Запада, которое давно уже развивается на основании научных достижений и порой кажется неуправляемой рыночной стихией, которая чужда и враждебна христианству, исторически есть его собственное порождение. В христианстве родился новый хозяйственный человек с новой мотивацией труда, носящей в себе черты амбивалентного соединения мироотреченности и мироприятия в этике хозяйственного аскетизма, причем именно это соединение противоположностей в напряженности своей дает наибольшую энергию аскетического, религиозно-мотивированного труда. «Аскетизм, - писал С. Н. Булгаков, - в практическом своем значении есть отношение к миру, связанное с признанием высших, надмирных, трансцендентных ценностей... Оно выводит за пределы непосредственной, имманентной данности этого мира. Но именно в силу этого своего как бы мироотрицания оно может быть, а при известной степени напряженности даже неизбежно оказывается побеждающим мир...» [2, с. 260]. Этот свободный аскетический труд и есть та духовно-хозяйственная сила, которой утверджен фундамент всей европейской хозяйственной культуры.

Рассматривая более конкретно идеи протестантизма, отметим, что его главными столпами являются вера во всемогущего, трансцендентного Бога и вера в полную греховность, «никчемность» человека. Никакое человеческое деяние не может сравниться с божественным деянием. Из этого вытекает презрение ко всему тварному, мирскому. Ведь что такое церковные таинства, обряды, добрые дела или рукотворные создания - это всего-навсего «прах и тлен». И пытаться спастись при помощи этих «жалких» земных дел есть «смешное и вредное суеверие». Человек, таким образом, полностью свободен от мира, от земных устремлений и забот. Общаться с Богом он может лишь с помощью молитвы и чтения Библии. Спасение греховного человека полностью находится в руках Бога [8, с. 67].

Эти положения, на первый взгляд, не противоречили теоретическому обоснованию индивидуального спасения, характерного для монашеской аскетической практики, где благодаря своей праведности человек получает спасение. Но выводы здесь следуют иные: истинный христианин не должен удаляться от греховного

мира, запирается в четырех стенах и молиться, медитировать, юродствовать и т.п. Господь создал мир для собственного прославления, и поэтому главная задача человека состоит в прославлении Бога всей своей жизнью и осуществлении на деле всех его заповедей - только ради этого может существовать человек. Работая где-либо, он всегда и везде находится на службе у Господа. Надо только находиться на том месте, на которое ты призван [5, с. 87; 16, с. 260].

Более последовательно и выразительно отражено протестантское мировоззрение в наиболее радикальном течении – кальвинизме. Основным догматом кальвинизма было учение о предопределении: по предвечному и совершенно непостижимому для человека акту божественной воли одни предопределены к вечной гибели, другие - к спасению. Это фаталистическое учение, казалось бы, должно было совершенно парализовать волю и личную ответственность, но в практическом приложении оно оказалось наиболее содействующим выработке характера и личной энергии ярко выраженного индивидуалиста [14, с. 56].

Состояние избранности нельзя определить ни по каким признакам, как нельзя его ничем достигнуть. Но человека все равно постоянно интересует этот вопрос: избран ли он, спасен ли он или нет? Что ждет его впереди, и зачем прилагать какие-то усилия, если нет никаких гарантий к спасению? Ответ на этот вопрос в кальвинизме следующий: считать себя избранными должны все, проверять же состояние избранности можно, только тщательно и неусыпно следя за своим поведением, индивидуальным самоконтролем и постоянным «шупаньем себе пульса» [15, с. 28]. Методическая дисциплина жизни, которая выражается не только в неустанном профессиональном труде во славу Господа, но и когда верующий ест, отдыхает и т.п., - первый практический вывод из учения кальвинизма. Бог кальвинизма требует прославления его в мире святой жизнью: повседневная жизнь должна методически определяться методической дисциплиной. Вся жизнь человека есть служение Богу, в которой он отчитывается перед ним в любом, даже самом незначительном проступке. Аскетизм привносится в мир, его главной задачей становится упорядочивание жизни, научение человека жертвовать сиюминутным ради вечного [21, с. 310].

В своей мысли о необходимости удостоверения своей веры в светской профессии кальвинизм дал положительный и мощный заряд для ее развития и связал практическую этику с учением о предопределении. Вместо духовной аристократии монахов вне мира и над миром он выставил духовную аристократию избранных Богом, от вечности святых в миру [9; 10].

Протестантизм, в противоположность средневековому католицизму, отправляется от принципиального уничтожения противопоставления церковного и светского или мирского. Причем мирские занятия, гражданская профессия, деятельность в доме, на предприятии и т.д. рассматриваются как исполнение религиозных обязанностей, сфера которых расширяется на всякую мирскую деятельность. Этим выражается протестантское обмирщение христианства, сопровождающееся, однако, религиозным «этизированием» мирской жизни [11; 20].

В числе признаков полезности дела или профессии, даже его богоугодности, оказывается его доходность. «Если Бог показывает вам путь, - утверждает английский исследователь пуританизма П. Тоуни, - на котором вы без вреда для души вашей или для других можете зарабатывать больше, чем на другом пути, и вы отвергнете и выберете менее доходный путь, тогда вы вычеркиваете одну из целей вашего призвания (calling), вы отказываетесь быть управляющим Бога и принимать Его дары, чтобы иметь возможность употребить их для него, если он того захочет. Конечно, не в целях плотского удовольствия или греха, но для Бога должны вы работать, чтобы разбогатеть» [28, р. 122]. Хотеть быть бедным, как часто аргументировалось в этих кругах, то же, что хотеть быть больным.

Постепенно в протестантской среде сложилось воззрение, что Бог благословляет торговлю; и ветхозаветный склад духа, вообще свойственный для пуританизма, связывается с древнееврейским воззрением относительно награды за добродетель в этой жизни. С особенным ударением останавливались на местах в Ветхом Завете, касающихся формальной честности; недаром пуританизм часто называли английским еврейством, имея в виду это усвоение им ветхозаветного духа с его самоправедностью и трезвой легальностью [6; 25].

Особое значение для происхождения капиталистического духа имеет та его черта, что, поощряя мотивы, побуждающие к накоплению, он связывает потребление. Допущение радости от чистого эстетического или даже спортивного наслаждения всегда имеет в пуританизме одну границу: оно не должно ничего стоить. Человек есть лишь управляющий благ, врученных ему милостью Божией: он должен, как лукавый раб в Библии, дать отчет в каждом гроше. Известный американский миллиардер А. Карнеги в своем кредо так формулирует обязанность сбережения: «Сбережение есть первый, важнейший долг. Бережливость есть необходимое условие всякого прогресса. Без сбережения нет железных дорог, каналов, судов, телеграфов, церквей, газет - словом, ничего, что всегда так велико и дорого... Для человека возникает первая обязанность – приобрести себе достаточное состояние и сделаться самостоятельным» [27, р. 77].

Элемент сбережения относится также и ко времени. В протестантизме время стало восприниматься как «мирское», оно обрело материальную оболочку в формуле «время - деньги». Эта формула явилась квинтэссенцией духовной основы протестантского восприятия труда, при котором время все больше приобретает конкретную материальную ценность, проявляющуюся, во-первых, в эфиризации - тенденции к постоянной экономии времени, во-вторых, в прецианзации - тенденции к соблюдению все большей точности. Ускорение темпов современной жизни сегодня можно увидеть благодаря широкому спектру ментального «оснащения» новейших технических разработок в этой области [13, с. 123].

Мысль о существовании обязанностей у человека перед вверенным ему имуществом, которому он подчинен как служащий-управитель или как «машина для приобретения», всей своей охлаждающей тяжестью

ложится на жизнь; чем больше имущество, тем тяжелее чувство ответственности за него, чтобы сохранить его во славу Божию и еще увеличить его безостановочной работой [3, с. 143].

Второй вывод из вышесказанного можно резюмировать следующим образом: «Мирской протестантский аскетизм... действуя со всей силой против беспечного пользования имуществом и связывая потребление, особенно же предметов роскоши, освобождает накопление от препятствий со стороны традиционной этики, он разрывает аскетические пути к накоплению во время же аскетизма, не только легализуя стремление к обогащению, но и рассматривая его как дело богоугодное» [4, с. 105].

Таким образом, пуританский аскетизм стоит у колыбели современного «экономического человека», орудующего на бирже и рынке. Реформационная эпоха завещала своей утилитарной наследнице прежде всего спокойную совесть при наживании денег, если оно только совершается в легальной форме. Возникает специфически буржуазная профессиональная этика [21, с. 213]. Силою религиозного аскетизма воспитаны были для буржуазного предпринимателя трезвые, совестливые, необыкновенно работоспособные, привязанные к труду, как к богоугодной цели жизни, люди.

Таким образом, труд для протестантов становится важнейшей жизненной ценностью, священным долгом перед Богом, обществом, самим человеком. Трудолюбие и честность в получении прибыли и достижении успеха, постоянное стремление к профессиональному росту, бережливость и трезвый расчет, ответственность и инициатива, святость и неприкосновенность частной собственности - таковы основные принципы протестантской трудовой этики [24, р. 23]. Успех в трудовой и предпринимательской деятельности трактуется в рамках протестантского мировосприятия как показатель избрания к спасению, что, в свою очередь, служит стимулом развития эффективного рыночного хозяйства, ориентированного на получение прибыли, и соответствующей ему ментальности [7; 19]. Ментальная установка протестантского сознания отдает предпочтение ситуативному перед универсальным (что свойственно православию).

Список литературы

1. **Белов А. В.** Теоретико-методологические основания исследования ответственности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. № 1 (11). С. 130–134.
2. **Булгаков С. Н.** Народное хозяйство и религиозная личность // Булгаков С. Н. Сочинения. М., 1993. Т. 2.
3. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
4. **Дронов Михаил (протоирей).** Протестантская этика и православная аскетика // Человек. 1999. № 3. С. 105-107.
5. **Иваненко С. И.** Религия и бизнес. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ИД «Казаров», 2010. 304 с.
6. **Иванова Е. А.** Новые стратегии современного американского протестантизма // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. № 4. С. 191-197.
7. **Кальвин Ж.** О христианской жизни / под ред. А. Д. Бакулов. М.: Протестант, 1995. 128 с.
8. **Кислова А. А.** Христианско-социалистическая традиция в американском протестантизме XX в. // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 63-75.
9. **Коваль Т. Б.** Тяжкое благо: христианская этика труда (Православие. Католицизм. Протестантизм: опыт сравнительного анализа). М.: ИЭА РАН, 1994. 278 с.
10. **Коваль Т. Б.** Экономика и нравственность в суждениях ранних Отцов Церкви // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 156-162.
11. **Козловски П.** Принципы этической экономии / пер. с нем. и ред. В. С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 1999. 341 с.
12. **Кокс Х.** Мирский град. М., 1995.
13. **Ле Гофф Ж.** Другое Средневековье: время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000.
14. **Магун В. С.** Российские трудовые ценности и протестантская этика // Отечественные записки. 2003. № 3. С. 56-67.
15. **Мец И. Б.** Будущее христианства // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 24-32.
16. **Нейхауз Р.** Бизнес и Евангелие. Вызов христианину-капиталисту / пер. с англ. Познань: Вера и мысль, 1994. 329 с.
17. **Разин А. С.** Протестантские принципы хозяйствования // Международные и национальные особенности прикладной экономики: II международная науч.-практ. конф. Пенза: Приволжский дом знаний, 2008. С. 192-194.
18. **Разин А. С.** Хозяйство и «дух капитализма» в полемике В. Зомбарта и М. Вебера // Основы достижения устойчивого развития сельского хозяйства: материалы международной научно-практической конференции. Волгоград: Изд-во ВГСХА, 2004. С. 97-99.
19. **Разин А. С., Белов А. В.** Методологические основания классической концепции ответственности в современном социально-философском знании // Философия и культура. 2011. № 12. С. 65-70.
20. **Разин А. С., Рослякова Ж. В.** Экономическая этика в структуре этического знания // Философия социальных коммуникаций. 2011. № 4 (17). С. 78-87.
21. **Рих А.** Хозяйственная этика / пер. с нем. Е. М. Довгань. М.: Посев, 1996. 810 с.
22. **Рындзюнский П. Г.** Старообрядческая организация в условиях развития промышленного капитализма // Вопросы истории религии и атеизма. 1950. Вып. 1. С. 188-248.
23. **Рябушинский В.** Старообрядчество и русское религиозное чувство. Русский хозяин. М. – Иерусалим: Мосты, 1994. 239 с.
24. **Decock W.** Lessius and the Breakdown of the Scholastic Paradigm // Journal of the History of Economic Thought. 2009. Vol. 31. № 1. P. 20-32.
25. <http://reabcentr.ru/2011-05-04-06-47-04/85-socialnaja-pozicija-protstantskih-cerkvej>
26. **Norkus Z.** Was Western Capitalism Product of an Error in Reasoning? The Weber Thesis and Newcomb's Problem // Max Weber Studies. L., 2005. Vol. 5. № 1. P. 35-57.
27. **Stall M.** Protestantism, Capitalism and Nature in North America. Albuquerque: Univ. of New Mexico Press, 1997. XII. 276 p.
28. **Tawney P. H.** Religion and the Rise of Capitalism. N. Y.: Penguin Books, 1990.

**ECONOMIC ASCETICISM RELIGIOUS-MORAL
PRINCIPLES DIFFERENTIATION PROBLEM IN PROTESTANTISM**

Aleksandr Sergeevich Razin, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Aleksei Vyacheslavovich Belov, Ph. D. in Philosophy
*Department of Philosophy, History and Political Science
Volgograd State Agrarian University
razin-1978@yandex.ru; alexeybelov@bk.ru*

The authors consider economic activity principles inherent in one of Christian confessions – Protestantism, and substantiate that the view is confirmed in “post-Weber” tradition that Protestant doctrines and ethical principles greatly contributed to capitalist spirit formation - rationality, enterprise, and striving for success.

Key words and phrases: Christianity; Protestantism; Calvinism; Old Belief; economic development; economic-labour activity; predetermination to salvation; asceticism; making ethical by religion; calling; self-righteousness; precisionalization (tendency to greater precision adherence); etherification.

УДК 17.022.2

В настоящей статье рассматривается проблематика нравственной оценки элитарными и квазиэлитарными группами мышления и стиля жизни массового общества и человека массы. Анализ данного дискурса осуществляется в рамках критики феномена господства, многообразно проявляющего себя в невербальных или не полностью вербальных формах социальной коммуникации и социальной рефлексии, а также в рамках критики новых форм репрессивности, обнаруживающих себя во множестве сфер современного российского общества.

Ключевые слова и фразы: элитарное; массовое; интеллигенция; пассионарность; «быдло».

Мария Дмитриевна Рахманинова, к. филос. н.
*Кафедра философии
Санкт-Петербургский государственный горный университет
Nordseeinsel@yandex.ru*

ЭЛИТАРНОЕ И МАССОВОЕ: ГРАНИЦЫ И ПРОБЛЕМЫ[©]

С некоторых пор и по сей день в повседневном обиходе носителя русского языка часто встречается экспрессивное и почти ненормативное слово – слово «быдло». Между тем вопрос о том, что за ним стоит, отнюдь не из простых, хотя на первый взгляд всё кажется понятным и очевидным. Известно, что это слово происходит от польского «bydło» («скот») и что помещики-крепостники при помощи этого слова презрительно обозначали крестьянские массы как стадо – тупое и бессловесное, требующее контроля и опеки. Чем закончилось такое отношение к крестьянам, показали многие исторические события, в том числе русская революция, породившая в современности много парадоксального заунывного и патетического плача о загубленной интеллигенции и прочих прелестях духа человеческого.

С момента исчезновения непосредственного классового разделения, когда инструментарий внешнего самопозиционирования личности сильно оскудел, быдлом *de jure* стало называть по большому счёту некоего. Однако слово существовать не перестало, но, наоборот, очень скоро расцвело весьма пышным и крайне многообразным цветом в устах многих, очень многих граждан. И чем дальше от «совдепа», чем дальше вглубь краугольного-изобильных, либерально-демократических чащ, тем всё большее число людей находит в себе разнообразнейшие основания к вере в «быдло».

Так, согласно одному из наиболее популярных прочтений этого слова, быдло – это бедные или недостаточно богатые. Например, для жителей Рублёвского шоссе быдлом являются обитатели спальных районов. Владельцы престижных иномарок считают быдлом всех покупателей отечественных автомобилей. Для любителей элитных развлечений и удовольствий быдло – все те, кто не искущён в них. И так далее. Общим же для всех этих прочтений, пожалуй, является то, что в каждом из них быдло – это некий в высшей степени условный ярлык, некое означающее, прикрепляемое к явлению, которому хочется себя противопоставить и тем самым самоутвердиться в полноте и целостности, значимости своего бытия.

Однако перечисленными контекстами употребление слова «быдло», разумеется, не исчерпывается.

Так, в постперестроечную эпоху вновь начал становиться модным образ интеллигенции-аристократии. Чем это вызвано – понять нетрудно, если проследить историческую логику всплеск осознания «феномена» быдла: чем больше социальная иерархия, чем выше степень атомизированности общества, тем больше «неправых» (не-правых?), «маргинальных» и, с другой стороны, тех, кто «идёт» за истину / правое дело / правду / прогресс / светлое будущее / другое (нужное подчеркнуть, ненужное вычеркнуть). Чем сильнее закручиваются